

УДК 778.01

О воспитательном потенциале истории

В.Л. Кургузов

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, ул. Ключевская 40в,
Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия

V.L.Kurguzov@rambler.ru

Статья поступила 16.04.2016, принята 30.06.2016

В статье предпринята попытка с помощью ретроспективного анализа рассмотреть весьма важные и актуальные проблемы воспитательного потенциала истории России. Характерная черта изложения материала: ярко выраженный критический анализ трактовок отдельных, важнейших для судеб России событий российской истории, особенно тех из них, которые имеют далеко не однозначную оценку, что, с точки зрения автора, негативно влияет на патриотическое воспитание молодежи. Критически рассматриваются и отдельные аспекты периодизации и хронологии отечественной истории. В целом спектр анализа охватывает большой круг проблем, начиная от истории Древней Руси, вплоть до наших дней.

Ключевые слова: Россия; история; хронология; периодизация; воспитание; молодежь; патриотизм.

Educational potential of history

V.L. Kurguzov

East Siberia State University of Technology and Management; 40V, Kluchevskaya St., Ulan-Ude,
Republic of Buryatia, Russia

vlkurguzov@rambler.ru

Received 16.04.2016, accepted 30.06.2016

By using retrospective analysis, the article tries to review the problems of educational potential of history of Russia which are of paramount importance. A distinctive feature for delivering the historical material is a prominent critical analysis of treatment of the historical events, important for Russia. This is particularly so with those received disputable assessment which, in author's opinion, is considered to influence the patriotic education of youth in a negative way. Some aspects of periodization and chronology of national history has been critically studied. In general, the analysis touches upon a very wide circle of problems, beginning from the history of Ancient Rus and up to the present days.

Key words: Russia; History; chronology; periodization; educational; youth; patriotism.

Своеобразным эпиграфом к этой статье могут служить слова Н.Г. Чернышевского о книге Г. Кэри «Политико-экономические письма к президенту Американских Соединенных Штатов», написанной еще в 1860 году: «Исторический путь — не тротуар Невского проспекта; он идет целиком через поля, то пыльные, то грязные, то через болота, то через дебри. Кто боится быть покрыт пылью и выпачкать сапоги, тот не принимайся за общественную деятельность. Она — занятие благотворное для людей, когда вы думаете действительно о пользе людей, но занятие не совсем опрятное» [1, с. 922-923].

Одна из таких «неопрятностей», на мой взгляд, это наличие самого распространенного мифа в нашей отечественной истории, негативно влияющего на патриотическое воспитание молодежи до сих пор — мифа о кровавой истории Руси и историческом предназначении России в деле спасения Европы от татаро-монголов. Одна из версий этого мифа следующая.

Как известно, начиная с XVIII в. для детей русских аристократов было модно учиться в университетах Европы. Однако, по мнению Л.Н. Гумилева, выраженном в его фундаментальном труде «Древняя Русь и Великая степь», обучались они там «не столько нау-

кам, сколько точкам зрения», в том числе и концепции идентичности русских и татар как одинаково восточных варваров. Впоследствии это мнение было преподнесено в России как единственно верная точка зрения на историю.

Даже такой гений, как А.С. Пушкин, был подвержен влиянию этого мифа. В частности, он писал, что историческое предназначение России в том, что «ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили нашествие на самом краю Европы, варвары не осмелились оставить у себя в тылу порабощенную Русь и возвратились в степи своего Востока» [2, с. 221]. И это все притом, что монголов было всего 600 тыс. человек, а их армия составляла около 140 тыс. всадников, воевавших на трех фронтах: в Китае и Корее, в Средней Азии и Иране, да еще и в половецких степях [3, с. 221].

В то же время на Руси было около 6 млн жителей. В Польше и Литве — 1,6 млн, а население только одной Франции приближалось к 20 млн [4, с. 221]. Но дело не только в этом.

Зададим себе простой вопрос: в каких школьных учебниках истории сегодня дается ясный и четкий ответ — для чего, ради каких общих интересов русским людям необходимо было защищать немецких феодалов, ганзейских бюргеров, итальянских прелатов и французских рыцарей, которые постоянно нападали на Русь, либо истребляя, либо закабалая «схизматиков греческого обряда», которых они не считали за подлинных христиан?

С неизбежностью приходишь к выводу о том, что эта навязчивая идея спасения Европы Русью всегда была непонятным, умозрительным ослеплением, к несчастью, не изжитым и до сих пор.

Но, даже признав эту «спасительную роль» России для Европы — разве в ущерб патриотическому воспитанию современной молодежи было бы четкое и ясное объяснение в учебниках истории того, чем же отплатила нам Европа за свое спасение? Правдивая и объективная история должна ответить каждому школьнику, каждому студенту, любому человеку так: «Нашествием на Русь тевтонов в XIII в., литовцев и шведов — в XVI, поляков — в XVII, снова шведов — в XVIII, французов — в XIX, немцев — дважды в XX в. (1914–1918 и 1941–1945

гг.), венной интервенцией со стороны стран Антанты в 1917–1922 гг. и, наконец, “тихой” войной — объявлением сегодняшних санкций против современной России, созданием цепи военных баз на западных ее границах с Европой».

К сожалению, многие известные отечественные историки и философы (в частности, Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский, Н.Н. Костомаров, С.М. Соловьев, Н.А. Бердяев, П.Я. Чаадаев) писали о том, что история Руси — сплошная катастрофа, что она густо перемешана с кровью. Эта, пусть даже справедливая точка зрения благополучно переключалась в современные учебники истории. В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: почему в большинстве учебников никогда не акцентируется внимание учащейся молодежи на том, что история Европы, Ближнего, Среднего и Дальнего Востока была не менее, если не более катастрофичной и кровавой?

Например, немецкий поэт и философ Гете с огорчением признавал, что Европа перенесла Столетнюю войну, но даже после Семилетней войны по улицам городов его родной Германии бродили только одичавшие собаки. «Все сожрала, все уничтожила война...» — писал он [5, с. 134]. В Китае при неоднократных этнических потрясениях уничтожалось две трети, три четверти и даже (эпизодически) девять десятых населения.

Россия, действительно, перманентно вовлекалась в войны, потери людей в них колоссальны. В патриотическом воспитании молодежи акцентирование внимания на священной обязанности каждого защищать свою Родину от агрессоров трудно переоценить, но не менее актуально и акцентирование внимания молодежи на антигуманном характере захватнических войн, формирование стремления бороться за мир.

К сожалению, приходится также констатировать, что воспитательный потенциал истории сегодня во многом утрачен не только из-за замалчивания отдельных событий и фактов советского периода истории. Не только от откровенных фальсификаций и постсоветских гримас в школьных и вузовских программах истории, но и от того, что традиционная периодизация русской истории вовсе не свободна от серьезных противоречий. Болезнь эта не нова. На ее наличие

указывали в свое время выдающиеся русские историки XIX в. — Карамзин, Ключевский, Соловьев, Полевой, Забелин, Прыжов, в советское время — известный историк-энциклопедист А. Морозов.

Однако не все современные историки осознали масштабность этой далеко не фрагментарной проблемы. Между тем, как писал в свое время В.И. Ленин в резолюции А.В. Луначарскому по поводу издания брошюры А. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом» об опыте установления Советской власти в Вельском уезде, это «маленькая картинка для выяснения больших вопросов». Приведу некоторые из многочисленных примеров, актуализирующих эту проблему.

Появление письменности на Руси, как известно, историки связывают с именами византийских монахов Кирилла и Мефодия. Вместе с тем, есть немало прямых доказательств того, что русская письменность существовала задолго до установления связей с Византией и принятия христианства, задолго до появления кириллицы и глаголицы. И хотя царь Петр I репрезентируется в нашей истории исключительно как реформатор Руси, он мало кому известен как инициатор отмены древнего русского календаря. Фактически, этим своим актом он «похитил» у нас 5 тысяч лет великой истории русского народа. Такая «петровская» периодизация приводит нас к неизбежному выводу о том, что до прихода кириллицы русы были безграмотными первобытными варварами.

Между тем, в Древней Руси существовало семь видов письменности, каждая на свой случай жизни: руническая письменность; черты ирезы (берестяная грамота); узелковая грамота; святорусское письмо (буквица); глаголица (торговое письмо); всеясветная грамота Руси (многомерная пространственная «письменность»); предметно-знаковое письмо.

Наличие письменности в дохристианской Руси подтверждается многочисленными фактами. Об этом задолго до принятия христианства, установления связей с Византией свидетельствует ряд литературных и материальных источников. Например, в X в. болгарский ученый, монах-черноризец Храбр составил «Сказание о письменах», в котором изложил и историю славянской азбуки: «Прежде убо славяне не имеху книг, но чертами и резами чьтеху и гатааху (считали и

гадали. — В.К.) погани суще» (будучи язычниками. — В.К.)» [6, с. 23].

О наличии у славян алфавитного письма говорит также известный факт из биографии Кирилла, изобретателя славянской азбуки, о котором сообщается в гл. VIII «Паннонского жития» Кирилла. В ней в частности рассказывается, что Кирилл во время своего путешествия к хазарам в конце 50-х — начале 60-х гг. IX в. «обрел» в Херсоне (Южный берег Крыма) Евангелие и Псалтырь, написанные русскими буквами (русьскими письмены писано). Затем он встретил там человека, говорившего по-русски, беседовал с ним и вскоре, к удивлению своих спутников, начал читать (выделено мной. — В.К.) и говорить по-русски [7, с. 45].

Как бы в подтверждение этого факта, в одной из русских рукописей XV в. («Толковая Палея») говорится: «А грамота русская явилася, богом дана, в Карсуне (Херсоне) русину, от него научился философ Константин (Кирилл) и оттуда сложив и написав книги русским языком» [8, с. 17].

О существовании у славян письменности в дохристианский период свидетельствуют и письменные договоры славянских князей с Византией, относящихся к VIII–V вв. Договоры писались на двух языках — греческом и славянском. Например, из договора Киевского князя Олега с греками явствует, что древняя «дружба» между христианами-греками и языческой Русью «многожды» была подтверждена «не только словом, но и писанием».

Разве эти примеры не являются весомым аргументом для изучения «белых пятен» русской истории, воспитания молодежи в духе любви к своей Родине и к ценностям ее национальной культуры? Разве это не является поводом для возможности критического переосмысления периодизации некоторых исторических событий?

Между тем, проблемы хронологии и периодизации нередко стали восприниматься как нечто сакральное, к чему и прикасаться то не следует.

Еще в конце 80-х гг. прошлого века, в самый разгар горбачевской перестройки мне в руки попала книжка с интригующим названием «Красная книга истории». В этой книжке был подобран ряд статей раскрепощенных перестройкой историков. Позднее,

в 1999 г., А.Т. Фоменко совместно с Г.В. Носовским, используя математические методы статистики, создал новую хронологию, которая, по сути дела, переворачивала взгляды традиционной исторической науки. Оказалось, что изменение хронологии, как, впрочем, и периодизации исторических явлений зачастую снимает много странностей и ставит все на свои места [См. 9].

И все-таки, подумал я тогда, что это за название такое — «Красная книга...»? История — это ведь не какой-нибудь уссурийский тигр, овцебык или белый орлан. Но, вспомнив, с одной стороны, неумирающие пушкинские слова: «И, пыль веков от хартий отряхнув...», а с другой — слова Бориса Пастернака: «Не надо заводить архива, над рукописями трястись...», пришел к следующим заключениям.

На мой взгляд, опечатанная, под пломбой с сургучом да еще и с инвентарным номером, какая-нибудь историческая ценность, хранящаяся в музее или архиве — никакая не ценность, вещь для жизни бесславно пропавшая. Ибо чтить исторические тексты — дело малопочтенное. А вот читать их — совсем другое дело. Историческая книга или архивный документ в бронированной капсуле с предупреждением: «Руками не трогать!», «Не дышать!» и текст, зачитанный до дыр, — два противоположных образца отношения к данностям, артефактам и артеактам культуры. Но...

С другой стороны, как справедливо утверждал ныне покойный профессор В.Л. Рабинович, «не сбережешь — останешься вовсе ни с чем, просто зачитывать будет нечего. Одна сплошная черная дыра» [10, с. 84].

Иными словами, никакой сенсации в логически обоснованных изменениях периодизации или хронологии исторических событий, тем более надругательства над историей я не вижу. Это вполне нормальный процесс развития отечественной истории как науки. Этот вывод, в частности, всецело относится и к проблеме периодизации Первой мировой войны, 100-летие которой мы отметили два года назад.

Вряд ли кто-нибудь будет отрицать, что Россия всегда рассматривалась и рассматривается Западом до сих пор скорее не как равноправный партнер, а как конкурент и соперник. К 1914 г. наша страна по темпам

экономического роста вышла на первое место в Европе. Она заняла свое место в пятерке наиболее динамично развивающихся стран мира. Примечательно, что источники наших успехов были непонятны для Запада, ибо российская модернизация основывалась не на коренной ломке традиций, а на их развитии в новых исторических условиях.

Все признают и тот факт, что Первая мировая война 1914–1918 гг. во многом опосредовала как Февральскую буржуазную, так и Октябрьскую социалистическую революции 1917 г. Однако отечественные историки не всегда видят в ней «дрожжевую закваску», причинно-следственные связи, детерминанту последующей иностранной интервенции против революционной России, которая, по сути дела, является продолжением все той же Первой мировой войны с той лишь разницей, что та война велась против царской России как члена Антанты, а эта — против России советской, в одиночку ставшей врагом для империалистов всего мира, так как они видели в Октябрьской революции 1917 г. прямую угрозу для власти буржуазии.

Что такое война вообще? В словаре В.И. Даля слово брань — это не только ссора, но еще и побоище, война. А что такое мировая война? Это крупномасштабная, долгосрочная военная операция, в которой все ее участники преследуют свои специфические цели. И не более того. А теперь, ради продолжения дискурса, примерим эти определения к военной интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке России в 1918–1922 гг. И что же мы увидим?

А увидим мы то, что в военном походе против новой России участвовали 14 (!!!) иностранных государств. Это ли не убедительное доказательство того, что та война была вовсе не локальная, она стала логическим продолжением Первой мировой войны. Более того, в интервенции против Советской России участвовали практически все основные игроки Первой мировой войны — американцы и англичане, французы и итальянцы, австро-венгры и чехо-словаки, румыны и поляки да еще и примкнувшие к этому походу японцы, китайцы и даже австралийцы.

Если основные очаги Гражданской войны и интервенции в европейской части России были потушены к концу 20-х гг. прошлого столетия, то на востоке России интервенты

топтали нашу землю еще целых два года, пока войска красного командарма Уборевича не вошли с боями 25 октября 1922 г. во Владивосток, вышвырнули интервентов с нашей земли и, словами вечно живой в нашей памяти песни, «на Тихом океане свой закончили поход». Эту дату, как мне представляется, и следует считать окончанием Первой мировой войны в целом. А отсюда следует вывод, что мы победили не только в гражданской, но и в мировой войне против молодой Республики Советов, что, безусловно, повышает воспитательный потенциал нашей истории.

Сегодняшняя геополитическая обстановка в мире, усиление агрессивной политики США, которые безмерно увеличили свое военное присутствие на всех континентах Земли, в том числе и вблизи границ с Россией, наличие в стране сил, вскормленных идеями и финансами «из-за бугра», наконец, введение экономических и политических санкций в отношении Российской Федерации в связи с событиями на Украине заставили по-новому взглянуть на события Гражданской войны и интервенции в далеких 1918–1922 гг.

Актуальность событий той войны не только не утрачена, но и значительно возросла. Неизмеримо возрос и воспитательный потенциал ее истории, значения наших побед для сегодняшних подрастающих поколений. В современной России нашлось немало журналистов, писателей и кинематографистов, которые в угоду конъюнктурным интересам безудержно извращают нашу историю, распространяют массу небывлиц в электронных и бумажных СМИ, в выступлениях на митингах в городах России.

К сожалению, среди «протестантов» немало молодежи, которая получила знания в почти парализованной от бездарных реформ системе образования. Человек читающий (эпохи Гуттенберга) уступил свои позиции Человеку Кликающему (от англ. click — щелкать), указующему щелчком мыши на экранную картинку. Это «кликающее» поколение бледных и худосочных молодых людей, в глаза не видевших значков БГТО, ГТО, тем более «Ворошиловский стрелок». К счастью, в стране немало и патриотически настроенной молодежи, которая умеет дорожить глотком исторической

правды о своей Родине, о событиях гражданской войны в том числе.

И все же, как это ни прискорбно осознавать, но мы, протестующие и сопротивляющиеся американскому давлению, навязыванию нашей молодежи идеалов американского образа жизни, оказались в итоге чуть ли не одной из самых американизированных стран в мире. Чтобы убедиться в этом, достаточно выйти на улицы наших городов, включая Москву, и посмотреть на вывески и рекламу всех этих макдональдсов, литл-баров, гриль-баров и пр. В нашем обиходе появились слова «маркеты» вместо «рынки», «шопы» вместо «магазины», иноязычные «шоу» вместо «культурно-развлекательных программ». Кинофильмы — американские, презентации — на американский лад, любовь с последующим, не только гражданским, но даже однополым браком — по-американски, даже мечты вполне американские — «делать деньги»...

Всем хорошо известно, что одним из важнейших признаков любой нации является язык, но засилье американизмов в современном русском языке становится катастрофическим. Включим компьютер и откроем сегодняшние газеты и журналы.

Интернет: «Хотел тут в чате посидеть, — рассуждает русский парнишка, — только приконнектился, зашел на сайт — и трафикто неплохой, — так комп глючит, и коннект накрывается... То ли модем менять, то ли драйвера новые ставить...».

Бизнес: «Наша холдинговая компания выдала чартер на хайринг по фьючерсному контракту не тому дилеру...».

Наука: «Структурирование генерирования и тестирования проблемы есть процесс альтернативных концептуализаций проблемной ситуации...».

Мы становимся свидетелями того, как бездарно уничтожается одно из самых ценных сокровищ любого народа — его язык, а также его музыка как выражение национального духа. А ведь это и есть основа объединения, общности нации. Слепую копируя иноязычную, чуждую нам культуру, мы рискуем потерять свою. Еще 200 лет назад, создавая свою бессмертную комедию «Горе от ума», словами своего героя Чацкого А.С. Грибоедов желал, «чтоб истребил господь

нечистый этот дух пустого рабского, слепого подражания».

Правительство России, призывая к патриотизму, часто забывает про то, что его призывы безнадежно тонут в море антипатриотических программ, распространяемых через сми и интернет. Забывает, что это чувство не привьешь только с помощью пропаганды. Оно рождается изнутри! Надо просто помочь ему родиться.

Один китайский император говорил: «Чем громче в стране звучит чужая музыка, тем ближе этот народ к гибели». А у нас даже премьер-министр страны публично признается в глубокой любви к «Дип Перпл»... В сегодняшних фильмах нам насаждают голливудскую идеологию, где советский, русский — значит, дебил, а американский — значит, эталон. И это все притом, что 13-я ст. Конституции РФ провозглашает «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Полный абсурд! Ну, хотя бы потому, что никакое общество без идеологии не смогло бы прожить и одного дня. И она у нас есть. Это идеология либерализма, которую, по меткому выражению А.П. Чехова, «всегда надо держать на цепи». Во-вторых, текст Конституции для того так торопились писать, чтобы быстрее отбросить все завоевания советского периода истории. Не следует сбрасывать со счетов и то, что текст Основного закона писался под диктовку одного из «могильщиков» социализма, идеолога перестройки, стажера Колумбийского университета А. Яковлева.

Параллельно с этим в России с начала 90-х гг. прошлого века синхронно идет процесс тотального уничтожения памяти о достижениях советского периода истории, развал советской системы образования. Идет бездумный процесс ее реформирования на западный лад без учета национальных традиций и особенностей исторических судеб России. А между тем, советская система образования в недавнем прошлом была лучшей в мире. У нас же, в России, начиная с 1990-х гг., школьные учебники по истории менялись практически каждый год. Реформаторы отечественного образования напроць забыли гениальную мысль Л.Н. Толстого о том, что «русская интеллигенция обязана своему существованию только двум

учебникам: арифметике Магницкого и грамматике Смотрицкого».

Между тем, задача написания если не единого, то хотя бы единообразного учебника не нова. А пока что остается актуальной мысль Пушкина: «У нас есть три истории России: одна для гостиной, другая для гостиницы, третья для гостиного двора».

Мне, например, трудно осознавать, что после героической победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., 70-летие которой отпраздновали в прошлом году, мы до сих пор так и не знаем числа человеческих потерь в этой войне. О том, что война разрушила у нас 1 710 городов — знаем, про 112 тыс. сожженных сел и деревень тоже знаем, а самых главных потерь — не знаем. Начиная с 1945 г., в нашей истории войны приводятся какие-то мифические числа: то 7 млн человек, то 14 млн, то 18. В горбачевский период число погибших дошло до 28 млн.

Об этом, кстати, красноречиво свидетельствует текст стоящей у меня на книжной полке 12-томной «Истории Второй Мировой войны 1939–1945 гг.» (М., 1972–1982 гг.). Председателем редакционной комиссии первых шести томов являлся бывший министр обороны СССР, Маршал Советского Союза А.А. Гречко, а после его смерти редакционную комиссию возглавил другой министр обороны страны — Д.Ф. Устинов.

Весьма прискорбно, но все ссылки на человеческие потери в годы войны здесь адресованы к немецким источникам. Немцы — народ педантичный. Они сразу после окончания войны все эти данные опубликовали. У нас же даже горбачевские призывы к гласности не помогли, до сегодняшнего дня число потерь — тайна за семью замками.

Не думаю, что сокрытие числа потерь повышает воспитательный потенциал отечественной истории. Правда, мы тогда сможем более объективно судить о том, кто из наших генералов взял город N с помощью своего полководческого таланта, тактического мастерства и стратегического мышления, а кто взял такой же город ценою жизней тысяч солдат. Но такие факты тоже воспитывают, и не только военных, но и политиков...

Что касается священной памяти о Великой Отечественной войне, то в сегодняшней постсоветской России существуют десятки

различных учебников истории, в которых события этой войны излагаются в самых различных, порой полярных интерпретациях. Дело дошло до того, что в одном из учебников, появившемся в начале 1990-х гг., не было даже упоминания о великих битвах Советской Армии на Волге и Курской дуге, о чем с возмущением писали ветераны Великой Отечественной войны во все инстанции, включая Кремль. Зато красочно расписывались подвиги американской армии в Северной Африке и в акватории Тихого океана.

В созданной недавно Министерством образования РФ новой концепции учебника истории для средней школы нет даже намека на то, что Россия под идеологическими знаменами коммунизма прожила 70 лет в капиталистическом окружении. Там нет также слов ни о реставрации капитализма, ни о том, что нынешняя Россия стала страной капиталистической. В концепции лишь однажды встречается выражение «олигархический капитализм», словно другого капитализма у нас нет вообще.

Между тем, сегодня не только российские собственники капиталов называют себя капиталистами, не только некоторые экономисты изучают экономику страны как капиталистическую, но даже высшее руководство страны, много лет избегавшее слов «капитализм» и «буржуазия», вынуждено говорить об акционерном и ином капитале. В российских же учебниках по истории ведется речь о чем угодно — о «коммерческом секторе», «рыночной экономике», «частном предпринимательстве», но только не о капитализме.

Отказавшись сознательно встать на точку зрения (исторического) материализма, авторы концепции лишили себя возможности решить ими же самими сформулированную задачу — вписать историю России в общемировой исторический контекст.

Конечно, писать подлинную историю всегда трудно, но полагать, что какая-либо придуманная история страны может воспитать патриота, по меньшей мере, наивно. При этом вполне понятно, что в учебниках истории не должно быть вранья, как в шарлатанской «Истории государства Российского» Акунина, где трудно сказать, чего больше — безграмотности или русофобства.

Вместе с тем, в учебнике истории, на мой взгляд, не должно быть и надуманного плю-

рализма. «Я, если захочу понять, то все вмести. У меня не голова, а дом терпимости», — высказывает свое отношение к миру герой повести В. Ерофеева «Москва — Петушки». Такой «понимающий плюрализм» стал теперь модой и восхваляется даже в среде историков, которые забывают, что при таком подходе, при отказе от вмешательства в события, от различения добра и зла в них не останется ничего от волевого выбора и ответственного поступка. Иными словами, трещина, разламывающая душу современного молодого человека, все отчетливее прослеживается даже в новых учебниках по истории.

У государства одна история, и учебник должен быть один. В СССР так и было, и это было правильно. Не будет единого учебника — не будет единого народа. Но, самое главное, учебник истории должен объективно отражать исторические события, а противоположные интерпретации тех или иных событий вполне допустимы в исторической литературе, где каждый имеет право высказать свою точку зрения, что, кстати сказать, и пытается сделать автор этой статьи.

На фоне реформационных процессов многие историки современной России, явно из конъюнктурных соображений, перестали уделять хотя бы малейшее внимание героической истории Гражданской войны и борьбы Советской России с иностранными интервентами. Это вряд ли можно оправдать, но объяснить — можно, ибо это чаще всего вызвано желанием «не ворошить» прошлое ради сохранения мнимого «гражданского согласия». Однако все это пошло совсем по другому сценарию. В конце прошлого века историю России вывернули наизнанку, как тришкин кафтан, и белое стало черным, а черное — белым.

Дело дошло до того, что некоторые наши просвещенные современники искренне желали бы установить сегодня в России монархию. И, хотя я преклоняюсь перед принципами гуманизма, я не рискнул бы, например, назвать гуманным актом расстрел царской семьи, особенно детей, в доме инженера Ипатьева в Екатеринбурге. Но и расстрел рабочих царскими войсками на Ленских приисках или Кровавое воскресенье 9 января 1905 г. тоже не являются верхом гуманизма, особенно учитывая, что тысячи рабочих

в это воскресенье шли с лозунгами «Боже, царя храни!».

Кстати, я был в доме Ипатьева еще в 1972 г., можно сказать, обошел его весь, исключая подвалы, где и происходил расстрел: они были закрыты на мощные замки. А в самом же доме был размещен Свердловский филиал Самарского института культуры. Но все же не думаю, что этот дом (как, впрочем, и многие православные храмы) надо было непременно взрывать — историю вряд ли надо подвергать актам вандализма. Но будущий «царь Борис» Ельцин, который в то время был первым секретарем Свердловского обкома КПСС, приказ из Москвы исполнил безукоризненно, и дом на набережной Исети был взорван.

Вместе с тем, не думаю также, что нам следует забывать и о том, например, что в ходе Первой мировой войны кровопролитие было одинаково жестоким как со стороны немцев, так и со стороны русских людей в серых шинелях, которые гибли в окопах не за свои, а за империалистические интересы Германии, Австро-Венгрии и стран Антанты.

Однако в это время русский царь Николай II регулярно встречался со своим кузеном, канцлером Германии, братцем Вильгельмом. Разница лишь в том, что в одном случае наш царь восходил на палубу немецкого броненосца, ставшего на якорь в нейтральных водах Балтийского моря, а в другом случае уже канцлер перебирался на императорскую шхуну русского царя. А потом шли теплые взаимные поздравления с днем рождения... Вот так: миллионы людей гниют в окопах, убивают друг друга, а их монархи вместе пьют шампанское... Многие ли историки сегодня вспоминают подобного рода сюжеты на монархические темы?

Наоборот, сегодня в России идет ничем не прикрытая пропаганда монархизма и белого движения. Эта тема постоянно звучит по радио, в передачах телевидения. Внуки и правнуки недобитых белогвардейцев, долгие годы талантливо прикидывавшиеся советскими патриотами, подняли голову. Появилась масса многосерийных фильмов о белогвардейцах, где они рисуются романтическими красками, как борцы за правое дело — но совсем не так, как герои «Хождения по мукам» А. Толстого, «Дней Турбиных» Булгакова или Гришка Мелихов из «Тихого До-

на», которые мучительно ищут свое место в событиях, происходящих в России. Молодежь смотрит эти фильмы и как губка впитывает в себя все псевдоистины.

Если судить по названиям улиц города, где я живу, то Улан-Удэ можно назвать одним из самых революционных. Здесь очень много не только улиц, но даже поселков, названных именами борцов за власть Советов. Однако спросите сегодня любого молодого жителя Бурятии: какой вклад в освобождение нашей земли от интервентов и белогвардейцев внесли такие полководцы, будущие маршалы Советского Союза, как В. Блюхер или К. Рокоссовский? Какой след в истории оставили активные борцы за власть Советов в Бурятии М. Амагаев, П. Балтахинов, А. Буйко, Н. Жердев, Н. Каландарашвили, Е. Лебедев, Т. Сентарецкий, А. Смолин, С. Лазо и М. Сахьянова, именами, которых названы улицы столицы республики? Убедительных ответов нам не услышать. Как говорится, «это мы не проходили...».

Ну, ладно — школа, которая хромает в этом вопросе на обе ноги. Может быть, пресса прольет свет на эту проблему? Вот вам ответ Доржи Содномпилова, корреспондента газеты «Номер один», издающейся в Улан-Удэ (выпуск от 8 июня 2005 г.). В своей статье «Самый революционный город Сибири» он пишет: «Наверное, не стоит спешить с переименованием и возвращением исторических названий нынешним "революционным" улицам. Хотя бы потому, что это отнимает много времени и средств, а отцы города больше озабочены заменой труб и ремонтом освещения на этих самых улицах имени Жердева, Трубочеева или же Цивилева. Те бурные и противоречивые времена забылись. И слава богу».

Как видим, менять «революционные» названия улиц Улан-Удэ, с точки зрения журналиста, конечно, надо, но, «наверное, не стоит спешить», так как эти «времена забылись», да и денег нет... Забылись — вами, господа либералы, но не нами и не миллионами наших соотечественников. И мы стараемся «лечить» вашу ослабевшую память, постоянно напоминая об этих «бурных и противоречивых» временах.

Примечательно, например, что не только современные историки России, но и все мало-мальски образованные люди слышали о

белорусской деревне Хатынь, в которой гитлеровцы живьем сожгли несколько десятков ее жителей — стариков, женщин, детей. Хатынь с той поры стала символом памяти и скорби. Поколения советских людей хорошо помнят и трагедию вьетнамской деревни Сонгми, 300 жителей которой американские оккупанты сожгли напалмом. С состраданием и гневом жители Бурятии, как и все россияне, восприняли весть о сожжении украинскими неонацистами десятков людей в Доме профсоюзов в Одессе.

Но вот то, что с 1-го по 9-е января 1920 г. белогвардейские палачи-семеновцы, воспитанные на гимне «Боже, царя храни...», в течение нескольких дней «ликвидировали», т. е. расстреляли и порубили саблями около 1 600 политзаключенных в Красных казармах Троицкосавска (ныне город Кяхта на юге Бурятии) — знают лишь единицы. 8-го и 9-го января самым ужасным образом были изрублены все больные тюремной больницы, в колодцы сброшен 101 труп.

Это массовое убийство было осуществлено при прямом содействии уже китайских интервентов (были и такие!), которые пытались создать заслон проникновению «бацилл большевизма» в Монголию, а через нее в Китай. Ни более-менее приличных памятников, ни памяти... Как будто и не было этой кровавой Вандеи на территории Бурятии.

Впрочем, кощунственное отношение к памятникам гражданской войны и иностранной интервенции хорошо видно по запущенному состоянию памятников партизанам и красноармейцам в наших городах и селах.

Трудно было смотреть без слез на то, что увидели мы с женой, сыном и внуком, когда несколько лет назад заехали на легендарную Волочаевскую сопку, что находится в 25 км от Хабаровска: памятники разрушены, в здании музея, в котором, в частности, были и документы моего отца — активного участника гражданской войны на Дальнем Востоке, выбиты окна и двери, а сам музей стал пристанищем бомжей...

Незыблемым остался только памятник легендарному командарму В. Блюхеру, под руководством которого и была одержана победа на Волочаевке. Его вдова поступила очень дальновидно, отказавшись от установки каких-либо скульптур, как предлагал ей

Хабаровский крайком КПСС, а привезла на военном бомбардировщике огромный камень-валун из Карелии. Изувечить его вандалы не смогли... Говорят, что сегодня в бывшем музее, пристанище бомжей, наглухо приварили металлические двери — вот и все деяния «благодарных потомков».

Все эти факты говорят о том, что это уже не память, а плевок в историю! Возникает вопрос: почему мы должны прятать правду о ней?

Между тем, сама история никогда не терпит пустоты, поэтому сегодня необелогвардейцы не только преуспевают в пропаганде белого движения, но и осуществляют большую организаторскую работу по его возрождению.

В 90-е годы прошлого века по всей России вполне легально распространялся журнал «Наши вести», издающийся в США русскими эмигрантами-белогвардейцами. Без особого труда можно было приобрести газету «Наша страна», которая издается в Аргентине белогвардейцами и пособниками Гитлера типа генерала Власова и активно распространяется не только в России, но и в Германии, Франции, США и других странах русской эмиграции. Характерен ее девиз — это, разумеется, не привычный нам «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», а «После падения большевизма только царь спасет Россию от нового партийного рабства».

Постоянный автор этой газеты, доктор исторических наук из Москвы С. Волков, откровенно писал в одной из передовых статей с риторическим названием «Есть ли в России белые?»: «Я, слава богу, не единственный, кто может в России с чистой совестью назвать себя белым... Белое дело рано или поздно победит в России... Мне ненавистны коммунизм и советчина (выделено мной. — В.К.), но я с радостью протяну руку любому, кто от них откажется ... превратись они на деле в таких же белых — непримиримых антикоммунистов, предай они проклятию все наследие советского режима и его защитников и признай возвращение к дореволюционным ценностям единственно возможным путем».

Как видим, сказано предельно откровенно. Я тоже скажу об этом человеке откровенно. У меня к нему и подобным ему людям нет ненависти или презрения, лишь чувство глубокого недоумения. История их так ничему и не научила, а посему «золотое пра-

вило нравственности» к ним не применимо. К ним применим лишь архаичный закон талиона, нравственная формула которого — «поступай по отношению к другому так, как он поступает по отношению к тебе». И никакие искусственно введенные в практику Дни народного согласия, введенные явно в противовес празднику Великого Октября, никакие призывы к толерантности и братанию по отношению к нему для меня неприемлемы. Он искренне ненавидит мое и миллионов других людей советское прошлое, клеймит историческую память о нем. Именно он и нарушает это самое «единство». Какой же он мне друг, товарищ и брат? Так уж устроен мир — мы всегда будем по разные стороны баррикад. И дело здесь не только в личных декларациях этого господина, столь своеобразно выразившего благодарность Советской власти хотя бы за то, что она ценной жизни десятков миллионов людей спасла его от фашистского ига.

Как свидетельствует газета «Наша страна», в Москве еще в 1993 г. были созданы белогвардейский Добровольческий корпус, 1-й Дроздовский стрелковый полк в составе двух рот, Алексеевский партизанский полк, Ижевский батальон, Корниловский ударный полк и другие формирования. Была оформлена структура Добровольческого корпуса, включающая в себя отдел внешних связей (работа, направленная на объединение и сотрудничество с представителями других городов России), информационный отдел (архивные научные изыскания), военно-прикладной отдел и отдел песенного и музыкального наследия Белой армии. Корпус даже выпускает свою газету «Доброволец». Это уже не игрушки.

Против кого же собрались воевать современные белогвардейцы? А враг у них как был, так и остался один: коммунисты, комсомольцы, миллионы сторонников Советской власти, дети и внуки ее защитников — красногвардейцев и красных партизан, ветераны Великой Отечественной войны, рабочие и крестьяне, представители трудовой интеллигенции и другие истинные патриоты России, словом, все те, кого «новые русские» презрительно называют «совками». Именно этим «совкам» наша Родина обязана своей независимостью. Нас же современные белогвардейцы, наоборот, тащат к зависи-

мости от добрых заокеанских дядюшек, которые на радость нашим неолибералам очень «любезно» теперь отплатили нам своими экономическими и политическими санкциями в связи с событиями на Украине.

Берлинская стена давно рухнула. Запад отметил «почетного немца» Горбачева Нобелевской премией мира, но возникла другая стена — из американских военных баз практически вблизи границ с Россией.

Сегодня на волне псевдодемократии некоторые потомки белогвардейцев из новорусского казачества Забайкалья дошли до того, что предлагают поставить памятник кровавому палачу рабочих и крестьян атаману Семенову, повешенному решением трибунала в 1945 г. в Чите.

Выступая на пленуме ЦК КПРФ 19 октября 2013 г., председатель ЦК партии Г.А. Зюганов совершенно справедливо подчеркнул по этому поводу: «У правящих кругов своя политика “исторической памяти”. С их благословения в станице Еланской Ростовской области установлен памятник белому генералу Краснову, пошедшему в услужение Гитлеру. Здесь надо действовать так же цепко, как действуют коммунисты Самары, развернувшие борьбу против установки памятника белочехам». Абсолютно справедлив вывод Г.А. Зюганова, который, на мой взгляд, должен быть программным: «Миллионы людей пали жертвами белого террора. Настоящее надругательство над их памятью — ставить монументы тем, чей вооруженный мятеж начал Гражданскую войну в России» [11, с. 11].

Новорусские фальсификаторы истории всячески выпячивают сегодня имена белых генералов Деникина, Юденича, Врангеля, Шкуро, Капеля и Унгерна. С гигантской пропагандистской шумихой переносится прах некоторых из них из-за рубежа на российскую землю. Вот им-то и ставят памятники в обязательном порядке.

Некоторые журналисты Бурятии (к счастью, их единицы) стали чуть ли не взхлебывать о своем земляке, генерале миллионной японской Квантунской армии, которая стояла у наших ворот — Уржине Гармаеве, прямом пособнике белогвардейцев и японских интервентов в годы Гражданской войны 1918–1922 гг. и наймите японских милитаристов в годы Второй Мировой войны, из

рук которых он и получил столь высокое воинское звание генерал-лейтенанта. После войны решением советского трибунала он был расстрелян.

В полном недоумении и возмущении задаешь себе вопрос: «Какому псевдоноватору театрального дела пришла в голову кощунственная мысль поставить в Бурятском театре драмы спектакль, посвященный этому антигерою нашего времени?». А ведь поставили... Поставили на бюджетные деньги, к стыду нашему, в канун великого Дня Победы — 70-летия разгрома не только немецко-фашистских захватчиков, но и японских милитаристов в августе-сентябре 1945 г. Нетрудно догадаться, как посмотрят на создателей этого «шедевра» дети и внуки бурят, погибших в боях с японскими милитаристами, которыми и командовал этот генерал.

Сегодня у нас из адмирала Колчака сотворили икону великомученика, этакого романтика, ученого-гидролога. Он стал сегодня героем многосерийных теле- и кинофильмов. При этом почему-то забывается тот факт, что верховный правитель Сибири Колчак и его правительство в Омске, начиная с 1918 г., существовали исключительно на деньги стран Антанты. Все его советники были из Англии (полковник Вечвуд), Франции (генерал Жанен) и США (генерал Грэвс). А эти страны, как известно, денег на ветер бросать не будут. За их «советы» надо было расплачиваться богатейшими природными богатствами Сибири, которые щедро обещало им правительство Колчака.

О настырности нео-белогвардейцев в отмывании «честного имени Колчака» свидетельствуют неоднократные попытки его реабилитации. Еще 26 января 1999 г. военный суд Забайкальского военного округа признал Колчака не подлежащим реабилитации. Суд решил: «Колчак не остановил террора в отношении гражданского населения и как человек, совершивший преступления против мира и человечности, не подлежит реабилитации».

На этом, кажется, можно поставить точку — ан нет! В январе 2001 г. этот вердикт пришлось подтверждать уже в Военной коллегии Верховного суда РФ, а 4 мая 2005 г. Главная военная прокуратура РФ, вернувшись в пятый раз к вопросу о реабилитации Колчака, вновь отказала с формулировкой:

«Бывший верховный правитель Сибири повинен в массовом терроре против сторонников Советской власти и не подлежит реабилитации. Заслуги адмирала в дореволюционный период не могут служить основанием для реабилитации».

Но и это еще не все... Последний раз в реабилитации Колчака отказала уже прокуратура Омской области — в январе 2007 г.

Сегодня нам как воздух нужны знания и о другой стороне медали героической советской истории прошлого своего края. Именно эта, другая история, на мой взгляд, и есть самый мощный потенциал воспитания гражданина и патриота страны. Забвение этой простой истины может нам дорого обойтись. Об этом красноречиво свидетельствует сегодняшнее положение на Украине.

Летом 2013 г. я как член Международной комиссии исследований культуры ЮВ ЮНЕСКО был приглашен на очередной конгресс этой организации в Крым, тогда еще входивший в состав Украины. Поскольку делегатов этого международного форума поселили в одном из самых больших детских лагерей отдыха в Севастополе, недостатка в общении с украинскими школьниками у меня не было. Появилась возможность просмотреть некоторые учебники по истории и литературе для украинской школы, изданные за последние 25 лет постсоветского времени. Оказалось, что за этот срок удалось вполне успешно вытравить из юных голов и сердец не только все советское, но и все просоветское, и воспитать таким образом совершенно новое поколение людей.

После просмотра школьных учебников и бесед с украинскими подростками я перестал удивляться появлению на Украине массового неонацизма и бандеровщины. Их движущая сила — это молодые люди, воспитанные именно на этих учебниках, из которых полностью исчезли практически все имена героев Гражданской войны, другие имена героической советской истории. Практически никто из моих молодых собеседников ничего не мог сказать не только о героях Гражданской войны на Украине — Пархоменко, Щорсе, Котовском, Фрунзе, тем более Олеко Дундиче. Полное неведение! О гетмане Скоропадском, даже о батьке Махно они знали больше, чем о Богдане Хмельниц-

ком. О героях-молодогвардейцах из Краснодона слышали лишь краем уха.

Примечательно, что в программу для 9-го класса украинской школы из произведений русской классики были включены лишь «Евгений Онегин» Пушкина, «Герой нашего времени» Лермонтова и гоголевская «Шинель». Зато целых четыре урока (две календарных недели) посвящено изучению поэмы Байрона «Мазепа». Тема одного из занятий: «Черты романтического героя в образе Мазепы». Оно и понятно. В идеологической пропаганде современной Украины все, кто ненавидел или предавал Россию — не иначе как «романтические герои». А вот о том, что за подлую измену вере, царю и Отечеству русская православная церковь предала Ивана Мазепу анафеме, а приговор суда лишил его всех титулов и наград, полученных от Петра I, в украинском учебнике нет ни слова.

Украинские русофобы пытаются уничтожить русский язык, хотя им владеет абсолютное большинство граждан страны. При этом качество перевода с русского языка на украинскую мову даже классических произведений нередко просто шокирует. Например, в ариозо Ленского из оперы Чайковского «Евгений Онегин» в Киевском театре оперы и балета им. Т.Г. Шевченко вместо слов «Паду ли я, стрелой пронзенный...» звучит: «Паду ли я, дрючком пропертый...», что вызывает гомерический хохот русскоязычных зрителей и слушателей. Стоит ли теперь удивляться, что на Украине сегодня руками фашиствующих молодчиков срываются георгиевские ленточки с груди демонстрантов Бессмертного полка — участников шествия в честь Дня Победы, варварски уничтожаются памятники В.И. Ленину, который, собственно говоря, впервые в истории обеспечил государственный статус Украины. Именно по его инициативе, ради увеличения прослойки рабочего класса в Советской Украине, население которой было в основном крестьянским, в состав республики были включены индустриально развитые российские районы Донбасса.

С другой стороны, именно сегодняшние события на Украине наглядно демонстрируют, к чему можно прийти при забвении, потере исторической памяти, которая была и остается главным фактором наращивания воспитательного потенциала истории как науки и учебной дисциплины.

Литература

1. Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч.: в 15 т. / под ред. В.Я. Кирпотина. М.: Гос. изд-во худ. лит, 1950. Т. 8. С. 262.
2. Мазуркевич С.А. Энциклопедия наших заблуждений [Электронный ресурс]. М.: Эксмо-Пресс, 2005 // Электронная библиотека. URL. Royallib.com (дата обращения: 14.05. 2016).
3. Мазуркевич С.А. Энциклопедия наших заблуждений [Электронный ресурс]. М.: Эксмо-Пресс, 2005 // Электронная библиотека. URL. Royallib.com (дата обращения: 14.05. 2016).
4. Мазуркевич С.А. Энциклопедия наших заблуждений [Электронный ресурс]. М.: Эксмо-Пресс, 2005 // Электронная библиотека. URL. Royallib.com (дата обращения: 14.05. 2016).
5. Гете и Шиллер. Переписка: (1794-1805гг.): в 2 т. / пер. с нем. А.Г. Горнфельда, И.Г. Смидович. Л.; М., 1937. Т. 1. С. 148.
6. У истоков русского книгопечатания / под ред. М.Н. Тихомирова, А.А. Сидорова, А.И. Назарова. М., 1959. 267 с.
7. Лихачев Д.С. Культура русского народа IX-XVIII вв. // Человек читающий: сб. ст. М., 1989. С. 47.
8. У истоков русского книгопечатания / под ред. М.Н. Тихомирова, А.А. Сидорова, А.И. Назарова. М., 1959. С. 187-188.
9. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Русь и Рим. Правильно ли мы понимаем историю? В 2 кн. М., Кн. 2. М., 1999. С. 246
10. Рабинович В.Л. Культурология от прошлого к будущему. М., 2002. 268 с.
11. Кургузов В.Л. Дружба народов – оружие победы // Политическое просвещение. 2013. № 6. С. 120-130.